

СЕКТА ПАШКОВЦЕВ И КРАТКИЙ РАЗБОР ГЛАВНЫХ ПУНКТОВ ЕЕ ЛЖЕУЧЕНИЯ
(ПРОПОВЕДЬ)

Еще так недавно святая Православная Церковь торжественно праздновала Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Еще не замолкли в ушах наших радостные звуки дивной песни небожителей, огласившей вселенную: „Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!" Еще стоит пред глазами нашими окутанная таинственным покровом тихой и прохладной палестинской ночи пещера, куда загонялся скот, а в ней простые ясли, которые внутри себя вместили Невместимого Богомладенца, повитого бедными и убогими пеленами. Еще видится мысленному взору нашему таинственная звезда на востоке, которая медленно движется не с востока на запад, как должна по закону, а с севера на юг, и ярким блеском своим указывает путь к Вифлеему большому каравану, с которым спешат на поклонение родившемуся Царю восточные царственные мудрецы, несущие Новорожденному свои богатые дары: золото и ливан, и смирну; золото, как царю, ливан, как Богу, и смирну, как имеющему умереть человеку...

Что же случилось такого, что подвинулись силы небесные и воспели дивную песнь? Что побудило восточных царственных мудрецов оставить свои царства и отправиться в далекую страну с богатыми дарами неизвестному Новорожденному Царю? Что заставило звезду изменить своему естественному закону? „Велия благочестия тайна. Бог явился во плоти“. И „вемы“ говорит апостол Иоанн Богослов: „Яко Сын Божий прииде и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога Истинного и да будем во истинном Сыне Его Иисусе Христе" (Иоанн. V, 20).

Научение людей истине Господь наш Иисус Христос считал существенною частью Своего служения: „Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину" (Иоан. XVIII, 37). Он Сам называл Себя „светом мира" (Иоанн. XII, 46; VIII, 12; IX, 5); и святые апостолы называли Господа Иисуса Христа „светом истинным, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир" (I,9).

По воскресении Своем Он дал Своим ученикам и апостолам такое полномочие: „Яко же посла Мя Отец, и Аз посылаю вы“ (Иоанн. XX, 21), „шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари“ (Марк. XVI, 15); и св. апостолы проповедали учение Христово по всей земле, возвестили всем народам и устно, и письменно, предали Святой Церкви на вечные времена.

Но несмотря на то, что воссияла истина, и разогнала своим светом мрак и тьму

язычества и древних заблуждений человечества, с самых веков христианства стали появляться лжеучители и ереси, которые возмущали жизнь Церкви на некоторое время, заставляли пастырей и учителей углубляться в истины веры, раскрывать их в сознании верующих и навсегда утверждать правое учение, передавая его на хранение святой Церкви. Так, с самого начала распространения христианства были посеяны семена лжеучений, которые после развивались и видоизменялись, замирали и снова появлялись в той или другой форме. И нет ни одного столетия, когда бы Церкви не приходилось опровергать лжеучения и доказывать истину и правоту своей веры.

В наше время замечается особенный подъем религиозной жизни Русского народа. Но, наряду с этим отрадным явлением, к сожалению, приходится наблюдать явления и противоположного характера. Тогда как громадное большинство русского народа начинает сознательно и разумно относиться к Церкви, стараясь вникнуть в ее дух и учение, другая часть его, напротив, удаляется от Церкви, становится или равнодушной к ее учению и заповедям, или же прямо враждебно настроенной, как, например, современное сектантство протестантского характера. В то самое время, как на юге России стала распространяться, преимущественно среди простого народа, штунда, на севере, в Петербурге, зародилась аристократическая секта — пашковщина, которая во многом имеет сходство со штундою. Родоначальником пашковщины в России был оригинальный проведник — английский лорд Гренвиль Редсток, который в 1874 году прибыл в Петербург и на страстной неделе Великого поста открыл свои религиозно-проповеднические беседы, главным образом, для великосветских дам.

Церковно-общественный Вестник за 1874 г. сообщает нам следующее о первых беседах Редстока: „Нынешнее великопостное время ознаменовалось для петербургского великосветского общества событием, в различных отношениях заслуживающим внимания и оценки. Некто англичанин Редсток прибыл сюда с целью пробуждать и утверждать веру в Иисуса Христа в сердцах нашего высшего светского общества. Наслышавшись иного об «удивительном действии» религиозных бесед Г. Редстока на великосветскую публику, мы охотно воспользовались приглашением на одно из этих собраний, происходившее в одной частной квартире, и вот что нам пришлось увидеть и услышать. В залу, где чинно расселись на расставленных рядами стульях собравшиеся, около 40 человек обоего пола, почти исключительно из высшего общества, вышел в назначенное время лет 40-45 среднего роста мужчина и бросился на колени у поставленного для него перед публикой стула. Закрыв лицо руками, он при общем безмолвии оставался сам несколько времени безмолвным и неподвижным и потом, открыв лицо, произнес по-французски: «Помолимся Богу». Все встали; проповедник, обратив лицо вверх, произнес громко молитву, в которой

просил Иисуса Христа прийти и осенить Своею благодатию присутствующих. Потом благочестивый лорд встал и начал свою проповедь чтением Библии (французской) 53 главы книги пророка Исаии. Естественно было ожидать, что оратор воспользуется возвышенными образами этого текста для изображения искупительной смерти Христовой и ее значения в благодатном царстве веры и спасения. Но, к крайнему нашему удивлению, ничего подобного не последовало... Сущность его речи, продолжавшейся почти час с четвертью, заключалась в том, что мы, христиане, не довольствуясь внешними обрядами и постановлениями религии, должны жить во Христе и Христос в нас; что чем глубже мы будем проникнуты сознанием своей греховности, тем ближе к нам Христос Своею всеильною и спасающею благодатию. При раскрытии последней мысли оратор ссылался на свидетельство Моисея (Бытие. 3 гл.), что прародители после грехопадения скрылись от лица Божия. «Если прародители, — сказал он, — из-за одного греха принуждены были скрыться от лица Божия, то что было бы с нами, отягченными множеством грехов, если бы не было у нас Христа и Его вседействующей благодати!» Проповедь окончилась так же, как и началась, коленопреклоненною молитвою оратора к Спасителю. Речь его показалась нам крайне бесцветною и, так сказать, убогою. Ни по содержанию, ни по изложению своему речь эта не отличалась ни богатством, ни глубиной содержания, ни последовательностью мыслей, ни плавностью изложения."

Не довольствуясь Петербургом, Редсток ездил в Москву для проповеди, но здесь, видимо, не имел успеха, так как современные газеты и журналы почти ничего не упоминают о его деятельности. Редсток приобрел себе в Петербурге много последователей, в числе которых был богатый русский помещик — полковник русской гвардии Василий Александрович Пашков. Он весьма много потрудился над распространением идей Редстока, так что образовавшаяся секта получила даже от его фамилии название „пашковщина". К концу семидесятых и началу восьмидесятых годов прошлого столетия секта пашковцев настолько увеличилась и распространилась, что имела уже своих членов не только в Петербурге, но и в Московской, Нижегородской, Тульской, Тамбовской и др. губерниях. Благодаря Пашкову в его секту стали вступать не только лица высшего аристократического круга, но лица и среднего и низшего даже, причем увлечение стало уже не только поверхностным, но и более или менее сознательным, постоянным, твердым.

„Моление у пашковцев происходило так: проповедник, обратившись к собравшимся, говорил: «Помолимся!» Все присутствующие при этом становились на колени. Проповедник начинал говорить свою молитву, какая приходила ему в голову из заученных прежде. В молитве было обращение только к Лицам Св. Троицы, и по большей части раскрывалась одна общая мысль, что человек спасается

только верю во Христа Искупителя. Мысли в молитве излагались по большей части бессвязно и одни и те же, и она была непродолжительна — минут пять, десять. Иногда молитва заканчивалась пением любимых стихов и подыгрыванием органа. Беседы Пашкова представляют почти буквальное повторение или копию бесед Редстока; как там, так и здесь проповедник старается прежде всего подействовать на слушателя эффективностью внешней стороны беседы. Как Редсток открывал свои собрания молитвой собственного составления, так точно поступал и Пашков; как Редсток во время молитвы бросался на стул таким образом, что голову наклонял вниз, сложив руки на спинку стула, так точно проделывал и Пашков. Как у Редстока молитва была бессвязна и однообразна по содержанию, такую же выходила молитва и у Пашкова; прогресса особенно не замечалось; и там и здесь молитва имела прошение или обращение только к Лицам Св. Троицы; святые и Богородица так же не призывались в молитве Пашковым, как это было и у Редстока.

Наконец, замечается сходство и в содержании проповеди. Пашков так же, как и Редсток, всю силу своего красноречия полагал на раскрытие и изложение того положения, что оправдание человека совершается одною только верою во Христа; конечно, этому последнему нельзя особенно удивляться потому, что Пашков, особенно в первое время своего увлечения Редстоком, ни на йоту не отступал от всего того, что проделывал последний". (Г. Терлецкий. Секта пашковцев. СПб. Изд. Тузова 1891 г. стр. 30).

„Положительное учение Пашковцев, как известно, довольно односторонне и мало развито. Все оно ограничивается одною мыслью о спасении верою, но зато это учение очень богато отрицательными выводами в отношении православия: во имя спасающей веры пашковцы разрушают в самом основании все церковное устройство. Пашковцы говорят: «Мы веруем по Евангелию, и все наше спасение заключается в вере в Иисуса Христа и Его искупительную жертву за грехи мира». Не говоря уже о том, что во имя веры пашковцы отрицают положительно всю обрядность Православной Церкви, они в силу того же самого считают излишними таинства и иерархию. Они признают необходимым только одно крещение, потому что крестился Сам Христос и Он же дал относительно этого таинства определенную заповедь. Но крещение должно быть совершаемо только над взрослым и во исполнение слов Христа: «Иже веру имет и крестится, спасен будет» (Марк. XVI, 16). Младенцы не могут знать веры, поэтому и крестить их нельзя до тех пор, пока они не станут понимать веру. Крещение может совершать всякий мирянин, верующий по Евангелию. Но это крещение никакой благодати не дает человеку, он остается и после него грешным и виновным пред Богом.

Пашковцы говорят, что в Писании сказано: «Законом познается грех» (Римлянам.

III, 20). Человеку дан Богом закон или вера, по этой вере он должен располагать свои поступки и действия, спасение зависит не от благодати, которой нет в Таинстве, а от того, отступает человек от веры или руководится ею. Миропомазание при крещении пашковцы совершать не считают нужным, так как Дух Святой сходит на каждого христианина по его вере.

Покаяние должен приносить открыто только неверующий грешник перед собранием верующих, когда он приступает к вере во Христа. Кто уверовал во Христа, если и согрешит, имеет в Нем Ходатая и приносит покаяние непосредственно Самому Богу.

Молиться за умерших пашковцы не считают нужным. Спаситель, находясь на кресте, рассуждают они, сказал покаявшемуся разбойнику «сегодня со Мною будешь в раю» (Лука. XXIII, 43). Отсюда видно, что уверовавший и покаявшийся Богу перед смертью человек прямо получает Царство Небесное. Господь сказал: «Кто уверует и крестится, спасен будет (Марк; XVI, 16), кто не верует, уже осужден» (Иоанн. III, 18). Зачем молиться о таких людях, спасение коих по смерти несомненно на основании слов Христовых?" (Доклад М.А. Виноградова о вероучении и культе Тверских пашковцев).

Пашковцы отрицают призывание в молитвах Пресвятой Богородицы, святых ангелов и человеков, не почитают святых мощей, икон, креста, отвергают посты, крестное знамение, благословение священническое и т. п. Все это они считают совершенно ненужным и бесполезным для спасения человека.

„Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево?! Кто ли не воспоеет Твоего пречистого Рождества?!" — взывает в своих песнопениях Святая Православная Церковь. Но, к великому прискорбию, находятся такие люди, которые не только не призывают на помощь Царицу Небесную, но и не почитают ее, Заступницу рода христианского. Лучше бы им и не именоваться христианами, раз они не благоговеют перед Пречистою Матерью Того, чье имя на себе носят и чьим Божественным словам в Евангелии следовать желают! „Где, — говорят они, — велено христианам Богородицу почитать и на помощь призывать?"

„Если бы мы хотели найти такое приказание в Святом Писании: «почитайте Богородицу» или «призывайте Ее в своих молитвах», то таких слов мы во Святом Писании не нашли бы, но это не значит, что и не надо почитать Пресвятую Богородицу. Основания для почитания Ее находим в Святом Писании. Какой имеет смысл почитание Ее по заповеди Святой Церкви? Мы именуем Ее Богородицею, ублажаем или прославляем Ее, обращаемся к Ней с молитвами в надежде при Ее ходатайстве за нас пред Богом получить просимое.

1) Богородицею мы именуем Ее потому, что она родила Бога, так как Господь Иисус Христос есть и Бог, и человек. Она родила Его по человечеству, но родившийся от Нее человек был и истинный Бог. «Се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему: „Эммануил"», пророчествовал о Нем пророк Исаия (VII, 14), а слово Эммануил, по изъяснению Святого Матфея, значит: с нами Бог (Мф. 1,23). Поэтому-то в Святом Писании Пресвятая Дева именуется Матерью Господа, что равносильно наименованию Богородицы; Святая Елизавета, родственница Святой Марии, не сама по себе, а «исполнившись Духа Свята», встречает Ее словами: «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего. И откуда это мне, что пришла Мать Господа моего ко мне» (Лука. I, 41-43); затем многократно она называется Матерью Господа, например, у Матфея: II, XIII, 14, 20; Луки: II, VII, 33-34, 43-48; Иоанна: II, 3, 5, 19, 25-26 и др.

2) По глубокой вере в свое величие, как Матери Господа, прежде чем исполнилось то, о чем благовествовал Ей Святой Архангел Гавриил, она пророчествует: «отныне будут ублажать Меня все роды, что сотворил Мне величие Сильный» (Лука. I, 48-49). Какой еще заповеди об ублажении Пресвятой Девы будем искать в Святом Писании, читая эти слова Евангелия: «отныне будут ублажать Меня все роды!» И мы видим примеры ублажения Ее как Матери Господа в Святом Евангелии: «Радуйся Благодатная! Господь с Тобою, благословенна Ты между женами» (Лука. I, 28), ублажает Ее Святой Архангел; «благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева твоего» (Лука. I, 41), ублажает Ее Святая Елизавета; «блаженно чрево, носившее тя, и сосцы, Тебя питавшие», то есть, «блаженна Мать, породившая Иисуса Христа и вскормившая Его», ублажает Ее неведомая женщина, слова коей записаны в наше назидание в Святом Евангелии (Лука. XI, 27). И святая Церковь, подражая сим евангельским примерам, ублажает Ее, называя «Честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов».

3) Наша надежда, что «много может молитва Матери по благосердию Владыки», вытекает уже из этой мысли о Ее близости к Нему и смелости пред Ним, как Сыном. Мы беспомощны в скорбном этом мире со своими болезнями, скорбями, печальями, но мы знаем, что Ты Щедрый и милостивый Господь; только велик и свят Он, а мы прах и пепел перед ним (Бытие. XVII, 18), и вот мы обращаемся к ходатайству и заступлению Той, Которая так близка к Нему, просим Ее: «Пресвятая Богородица, спаси нас, покрой нас честным Твоим покровом, милосердия двери отверзи нам, умоли за нас Сына Твоего и Бога нашего»; и веруем, что Она слышит и склоняется на наши молитвы, а Господь слышит Ее ходатайство. Таков смысл или дух нашего верования, и он находит подтверждение в букве святого Писания. Известно, что во время Своей земной жизни Господь Иисус Христос сотворил первое чудо на браке в

Кане Галилейской по просьбе Своей Матери. Глубоко поучителен рассказ об этом у Евангелия от Иоанна во II гл. ст. I-11. Когда Пресвятая Дева Мария довела до сведения Иисуса Христа, что у хозяев нет вина, Он говорит Ей: «что Мне и Тебе, жено? Еще не пришел час Мой», то есть, в деле служения Его миру Им управляет лишь один Отец Небесный, Которого волю Он пришел исполнить, и что проявление Его Божественного могущества имеет другую, высшую цель, чем облегчение нужд людских. Однако Богоматерь, как видно, глубоко веровала, что Сын исполнит Ее просьбу, почему и говорит слугам: «Что Он скажет вам, то сделайте». И известно, что Иисус Христос чудесным образом претворил воду в вино, положив этим начало Своим чудесам, а нам дав заповедь в своих нуждах обращаться к ходатайству Его Пречистой Матери, моление Коей много может ко благосердию Владыки.

Таков же дух и смысл почитания и молитвенного призывания святых Божиих человеков. Мы не боготворим их, а веруем, что если бы спросить их, то они то же бы сказали о себе, пока жили на земле, что писал о себе и св. Апостол Павел: «Собою не похваюсь, разве только немощами своими... но сила Божия совершается в немощи» (2 Коринфянам. XII, 5, 9). Именно сила Божия действует в святых Божиих, и в этом вся вера наша.

Пашковцы говорят: «Требуйте от своих священников свидетельства от писания и только то признавайте, что заповедано в букве писания; спрашивайте, где велено, например, рукою молится, священникам рукою благословлять народ, и прочее» Не имеет значения, какую одежду или какие волосы носят священники для тех, которые, как пашковцы, совсем не признают священства. Нельзя было Господу Иисусу Христу и Его св. Апостолам на все вопросы дать буквенный ответ, все церковные обряды заповедать в слове Писания. И о самой жизни Спасителя нашего святые Евангелисты написали только главное, но отнюдь не все, как говорит святой Иоанн в заключение написанного им Евангелия: «Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Иоанн. XXI, 25). Что же, если бы подробно писать еще и о том, как справлять те или другие обряды не только в своих отношениях к Богу, но и в обыденных житейских обстоятельствах? Явно невозможно было о всем написать; но заповедать словесно можно было многое.

И все то, что признает святая Православная Церковь, например, о крестном знамении, о благословении священническом, об обрядах крещения и других таинств, все это именно и было заповедано словесно святыми Апостолами или позднее принято святой Церковью в согласии с духом Писания и святой веры Христовой. Посему-то святой Апостол Павел писал христианам, чтобы они крепко держались апостольских преданий, заповеданных не только посланием, то есть, письменно, но

и словом, то есть, устно. «Итак, братие, стойте и держите предания, которым вы научены, или словом, или посланием нашим» (2 Филиппийцам. II, 15), пишет он. И об этих-то преданиях апостольских, завещанных им словом и записанных уже потом, надо рассуждать, не требуя буквенного свидетельства, но в согласии, как сказано, с духом веры Христовой. Будем же внимать букве писания в тех вопросах, на которые Духу Святому угодно было ответить писанием, но не будем неверами и пустословами относительно тех истин, которые заповеданы словом предания и не противоречат духу писания и веры Христовой" (заимствовано из брошюры священника Философа Орнатского: ответ на пашковские вопросы. СПб. 1893 г.).

Не будем уклоняться от общения со Святой Православною Церковью, как это делают пашковцы и другие сектанты из-за того только, что среди христиан есть грешные люди, ведущие жизнь, несоответствующую духу и закону Евангельскому. Грешники кладут пятно только на себя, но вере повредить не могут; вера остается всегда истинной, чистой, светлой, святой. Поэтому тяжким грехом духовной гордости грешат те, которые сами отделяют себя от единения с Церковью, указывая на то, что в ней много грешников... Усматривая плевелы в Церкви, нам самим нужно стараться быть пшеницею, чтобы, когда пшеница будет собираема в житницы Господа, наши труды и попечения не остались бесплодными. Господь да сохранит нас, а заблудших снова да приведет благодатью Своею ко святой Православной Церкви!

Новгород, 1908 г.